

Хэ Дачжуан, приземлившись, снова бросился вперед, схватив Лун Сяосюна за руку, чтобы выполнить бросок через плечо. Но Лун Сяосюн уже понял его намерение и применил всю свою силу, чтобы не дать себя сбить. Вместо этого он схватил Хэ Дачжуана за плечо и попытался сам выполнить бросок. В силовом противостоянии Хэ Дачжуан, конечно, не мог сравниться с ним, поэтому, когда его подняли в воздух, он быстро воспользовался силой Лун Сяосюна, перевернулся в воздухе и ногами обхватил его шею, крепко сжав.

Лун Сяосюн, задыхаясь, попытался схватить Хэ Дачжуана за талию, чтобы сбросить его на землю.

Хэ Дачжуан, вися вниз головой, не мог приложить много силы, поэтому сосредоточил все усилия на ногах.

Инструктор сказал, что нужно действовать аккуратно, не причиняя вреда. Поэтому Лун Сяосюн не мог ударить Хэ Дачжуана кулаком, а только пытался оторвать его от себя.

Но, несмотря на усилия, он не смог сбросить Хэ Дачжуана, зато разорвал его одежду.

Хэ Дачжуан был одет в камуфляж, а под ним была только майка. Когда верхняя одежда разошлась, она соскользнула на голову.

Лун Сяосюн, вместо того чтобы схватить одежду, случайно коснулся талии Хэ Дачжуана.

Он взглянул вниз и увидел белоснежный торс, от чего ему вдруг стало жарко. У Хэ Дачжуана было подтянутое тело, без лишнего жира, с тонкой, но не слишком узкой талией. Она идеально ложилась в руку, а кожа была гладкой и мягкой, благодаря тому, что он мало бывал на солнце в последние годы.

Из-за позы, в которой он висел, все мышцы и ребра были четко видны, будто он полностью обнажился.

Его грудь с двумя сосками выглядела так, что хотелось протянуть руку и коснуться их.

Лун Сяосюн, держа Хэ Дачжуана за талию, замер, словно оцепенев, и уставился на его тело. В голове промелькнуло странное чувство, будто ему было приятно, и он не хотел отпускать.

Цзинь Жуй, стоявший рядом, был чернее тучи, излучая холод. Ван Бинь, почувствовав это, посмотрел на него и спросил:

— Молодой господин Цзинь, с вами все в порядке?

Цзинь Жуй не ответил, пристально глядя на руку Лун Сяосюна, которая держала Хэ Дачжуана за талию. Он готов был отрубить эту руку.

Как он посмел прикоснуться к тому, кто принадлежит ему?

Хэ Дачжуан, с одеждой на голове, не видел, что происходит. Почувствовав, что Лун Сяосюн перестал двигаться, он с силой надавил ногами и, схватив Лун Сяосюна за ноги, перевернул его на землю.

Благодаря тому, что Лун Сяосюн оказался под ним, Хэ Дачжуан не упал. Он просто оказался лежащим на Лун Сяосюне.

Его голова случайно или намеренно ударилась в нижнюю часть тела Лун Сяосюна.

Лун Сяосюн, который только что был в замешательстве, теперь корчился от боли.

— Черт! — выругался он.

Хэ Дачжуан отпустил ноги и быстро сел. Глядя на Лун Сяосюна, лежащего на земле, он усмехнулся:

— Ты проиграл.

Лицо Лун Сяосюна, только что корчившееся от боли, снова застыло.

Хэ Дачжуан, сидя на его талии с разорванной одеждой, краснея, смотрел на него с усмешкой.

Эта улыбка, казалось, что-то намекала, заставляя его сердце биться чаще.

То, что только что было разрушено, теперь снова начало собираться воедино.

Внезапно Лун Сяосюн почувствовал леденящий взгляд, исходящий от Цзинь Жуй. Вспомнив о чем-то, он резко оттолкнул Хэ Дачжуана.

Тот упал на землю, встал с нахмуренным лицом и сказал:

— Что за дела? Ты жульничаешь?

Лун Сяосюн, не желая смотреть на него, быстро сказал:

— Я проиграл.

И вернулся в свою команду.

Хэ Дачжуан, глядя на него, почувствовал себя сбитым с толку.

Он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и обернулся. Это был Цзинь Жуй.

На его лице не было эмоций, но казалось, что он злится.

Хэ Дачжуан нахмурился, думая, что тот снова сошел с ума.

Его команде повезло, они едва выиграли.

Поэтому команда Лун Сяосюна сделала по сто отжиманий.

Все радостно обнимались и кричали от восторга. Впервые они почувствовали, что их тренировки действительно полезны.

Проигравшие получили наказание, а победители — награду.

Наградой было дополнительное время для принятия душа — целых восемь минут. Это вызвало бурю радости.

Кто бы мог подумать, что для них ежедневный душ был настоящей битвой?

Теперь они наконец-то смогут помыться как следует.

Проигравшие команды с грустными лицами тоже мечтали о хорошем душе.

Ван Бинь, наблюдая за ними, улыбнулся.

Пока проигравшие делали отжимания, победители отдыхали.

Хэ Дачжуан только сел, как Цзинь Жуй схватил его за руку и повел в сторону.

Хэ Дачжуан, недоумевая, спросил:

— Куда мы идем? В медпункт? Но сейчас только полчаса прошло, и это не в ту сторону.

— Куда? — повторил он.

Цзинь Жуй молчал, продолжая тащить его за собой.

Хэ Дачжуан, то бежал, то шел быстрым шагом, не понимая, что происходит.

Увидев перед собой душевую, он был в полном замешательстве.

Зачем они здесь?

Цзинь Жуй не дал ему времени на размышления, затащив его внутрь.

Хэ Дачжуан, недоумевая, спросил:

— Что ты задумал?

Цзинь Жуй, не обращая внимания, начал срывать с него одежду.

Хэ Дачжуан, испугавшись, попытался остановить его:

— Ты с ума сошел!

Цзинь Жуй продолжал раздевать его.

Хэ Дачжуан был в ярости:

— Ты больной! Остановись!

Цзинь Жуй схватил его за руку и холодно сказал:

— Не сопротивляйся.

Хэ Дачжуан, дрожа от гнева, спросил:

— Цзинь Жуй, что с тобой?

Цзинь Жуй, касаясь его талии, раздраженно сказал:

— Он прикоснулся к тебе.

Хэ Дачжуан был в недоумении:

— Что?

Цзинь Жуй, стиснув зубы, сжал его талию:

— Он прикоснулся к тебе!

Хэ Дачжуан, нахмурившись, наконец понял, о чем речь.

Ему показалось, что Цзинь Жуй действительно сошел с ума.

— Это был поединок! — сказал он, сдерживая гнев.

Цзинь Жуй снова попытался снять с него одежду:

— Но он прикоснулся к тебе!

Хэ Дачжуан, стараясь успокоиться, мягко сказал:

— Он не прикасался ко мне, мы просто соревновались. Цзинь Жуй, остановись.

Цзинь Жуй не поддался на уговоры и твердо сказал:

— Очистись!

Хэ Дачжуану хотелось ударить его:

— Цзинь Жуй, сейчас время отдыха. Если кто-то войдет, это будет неловко.

Цзинь Жуй не отступал:

— Никто не войдет. Очистись!

Хэ Дачжуан, глубоко вздохнув, сказал:

— Может, я помоюсь вечером? Скоро сбор.

Цзинь Жуй без колебаний ответил:

— Нет, сейчас.

Хэ Дачжуан, потеряв терпение, выругался:

— Я не буду мыться, Цзинь Жуй, ты больной! Я не женщина, чтобы из-за прикосновения поднимать шум. Перестань беситься.

Цзинь Жуй молча смотрел на него.

<http://bllate.org/book/16150/1447487>